

Русские обрядовые песни

Заклинательные песни

От ритуальных песен необходимо отличать заклинательные. Имея сходные черты с ритуальными, они обладают особенностями, не позволяющими отождествлять их. Однако в единственном обстоятельном исследовании, содержащем анализ заклинательных песен, принадлежащем Н. П. Колпаковой, в качестве заклинательных проанализированы и ритуальные песни.

Прежде всего необходимо отметить существенное различие между этими жанрами в их обрядовом назначении. Ритуальные песни, как можно было убедиться, способствовали формированию ритуала, закреплению факта его совершения в сознании людей; функция же заклинательных песен иная.

Человек, познавая окружающий его мир, на определенной стадии своего развития осознавал свою зависимость от природы и, будучи бессильным в противостоянии ей, одухотворил ее.

Наблюдения народа «над состоянием погоды, над тем, как умирает и возрождается жизнь земли, не ограничивается простой констатацией факта: человек стремился повлиять на окружающий его мир.

Одним из важнейших средств, которым древний человек пытался повлиять на природу, на враждебные ему силы, и была поэзия заклинаний, в частности — заклинательные песни.

Целенаправленность песен-заклинаний — в стремлении «воздействовать на то или иное явление природы, от которого ожидалась помощь в трудах земледельца, на тот или иной предмет, которому приписывалось магическое значение.

Именно целенаправленность заклинательных песен объясняет их древнее происхождение и отличие от других жанров обрядовой поэзии.

Мировосприятие земледельца обусловило его стремление заклясть сверхъестественные силы, умолить их сделать добро. Так вера древнего человека в магические силы природы легла в основу заклинательных песен, а их доминирующей функцией стала заклинательная функция.

Заклинательные песни исполнялись в календарных и свадебных обрядах. В хороводах они почти не пелись.

В трудовую деятельность людей включается обряд, получающий развернутые формы и приуроченный ко дням церковно-христианского календаря.

Заклинательные календарные песни в плане их приурочения к народному календарю представляют собой несколько групп.

Песни одной группы связаны с *обрядами празднования Нового года*, песни другой — со *встречей весны*, песни третьей — с обрядами, способствовавшими *созреванию урожая*, песни четвертой — с обрядами, сопровождавшими его *уборку*. В отдельную группу можно выделить песни, заклинавшие *солнце, дождь и радугу*.

Практически отсутствовали заклиательные песни, исполнявшиеся на *масленицу*.

Известно всего несколько заклиательных песен, приуроченных исполнителями к *празднику Ивана Купалы*.

Песни отчетливо показывают, что крестьянин считал важным в своей жизни: в хозяйстве, в быту, в семье. Почти через все календарные песни проходит заклинание богатого урожая и здоровья домашним животным; для себя человек просил у природы здоровья, счастья, богатства.

В закликательных песнях можно выделить несколько разновидностей. Некоторые из этих разновидностей являются древними, другие — новыми.

Часть закликательных песен представляет собой непосредственное обращение к природе или к сверхъестественным силам (п е с н и - о б р а щ е н и я). Так, в Рязанской губернии на Новый год «иная веселая баба наварит овсяного киселя и, прежде чем примется завтракать, пропоет»:

...Мороз, мороз,
Лен да конопи
Не бей наш овес!
Как хочешь колоти!

Если долго не проглядывало сквозь тучи
солнце, пели:

Вёдрушко, покажись,
Твои дети плачут,
Солнышко, погляди!
Есть хотят,
Солнышко, посмотри:
Пить просят!

Часто обращались к радуге, которая могла
дать крестьянину и дождь, и солнце. Когда
нужен был дождь, пели:

Радуга-дуга,
Принеси нам дождя!

Когда же дождь надоедал,
мог нанести вред урожаю,
просили:

Радуга-дуга,
Перебей дождя,
Поддай солнышка!

Поэтический мир песен-заклинаний несложен.

«Человеку, живущему в зависимости от природы, ведущему с ней постоянную борьбу, обычно некогда наслаждаться ее красотами. По этой причине и в песнях-заклинаниях весны мало отражается эстетика весенней природы. Но зато так правдиво вкраплены в эти строки черточки реального быта. Деревенская поэзия проста и безыскусственна, как сама природа».

Они исполнялись от имени коллектива — заклинание должно было помочь не одному человеку, а всей семье, всей деревне. Отсюда почти в каждой песне местоимения: «нам», «нас», «наш».

Для всех заклинательных песен-обращений характерен простейший тип композиции — монолог. Монолог, естественно, начинается с обращения, а затем формулируется просьба-заклятье. Она может быть короткой, а может быть и развернутой.

Заклинательный характер песен объясняет использование в них императивных форм. И здесь важно то, что, как никакой другой жанр, заклинательные песни построены на восклицательных интонациях. Исполнители этих песен просили, требовали, заклинали — и в этом главная причина наличия в них восклицательных интонаций.

Древняя вера человека в существование сверхъестественных сил порождала необходимость их изображения в песнях. И этому способствовало олицетворение: к сверхъестественной силе обращались как к живой, однако ни о ее внешности, ни о ее делах узнать из песен нельзя. Развернутых образов в общепринятом смысле в песнях- заклинаниях нет.

Отсутствие образов персонажей в заклинательных песнях можно объяснить как магическими представлениями исполнителей, для которых не важен был внешний облик сверхъестественных сил, так и исполнением песен в конкретной обрядовой ситуации, когда «образ» мифологического существа мог воплощаться в чучеле Коляды, Масленицы и т. д., в березке и пр. К тому же изображение сверхъестественных сил не было целью песен-заклинаний.

В т о р а я разновидность заклинательных песен близка первой. Ее своеобразие проявляется в следующем. У песен второй разновидности иной адресат: вместо сверхъестественных сил им стал человек. Этот человек — вполне реальное лицо, участник обряда. Ради его земного благополучия и исполнялись заклинательные песни.

Если сравнить этот тип песен с песнями-обращениями, то можно отметить следующее: в заклинательных песнях-обращениях исполнители, испрашивая у сил природы благо для себя, непосредственно к ним и обращались; в песнях-заклинаниях второй разновидности исполнители желали урожай и богатство не себе, а тому человеку, к кому обращена песня, выступая при этом как бы полномочными представителями тех сил природы, которые должны дать урожай, богатство и здоровье людям.

Коллектив сам ощущал в себе способность заклинать, и в этом — другой важный признак, отличающий заклинания второй разновидности от заклинательных песен-обращений.

В отличие от монологов-обращений первой разновидности, песни-заклинания второй разновидности представляют собой монологи-описания. Художественные средства в них разнообразнее, чем в ритуальных песнях, но в общем такие же, что и в первой разновидности песен-заклинаний.

В этом можно усмотреть аналогию с исполнителями заговоров — ведунями, колдунами, знахарями, получившими способность заклинать благодаря якобы своим контактам с «нечистью». Масленица, Кострома и другие олицетворения сил природы и являлись той «нечистью» для исполнителей песен-заклинаний, которая делала их в глазах крестьян лицами, обладающими способностью заклинать.

Третья разновидность.

В них желаемое изображалось как действительное. Например, во время вождения хороводов пели:

Ржица-матушка колосилася,
Во ржи свинушка поросилася:
Семьдесят поросят да две свиночки,
Все свиночки да все пестренькие,
Хвостики у них востренькие!

Участникам хоровода то, о чем они пели, хотелось бы увидеть в будущем, в реальности, и это будущее с целью приближения к настоящему изображалось уже свершившимся. Прошедшее или настоящее время в них — следствие исполнения либо во время свершения каких-то обрядов, либо после этого.

К третьей разновидности заклинательных песен близки песни четвертой, построенные при помощи диалога. Это в основном песни-веснянки.

За исключением композиции (песни строятся как диалог), песни этой разновидности ни в поэтическом содержании, ни в художественной форме не отличаются от других разновидностей песен-заклинаний.

Многие песни никак не приурочены к каким-либо календарным обрядам и большинство из них записано от детей. Однако есть тексты, исполнявшиеся именно во время совершения календарных обрядов, и только благодаря этим песням проясняется глубинный смысл ставших шуточными (а часто и непонятными) песен-диалогов. Эти песни зафиксированы в качестве колядок.

Стремление развлечь слушающих снижало их серьезное значение, шутка заменила хозяйственные, житейские помыслы крестьянина.

Итог:

1. Все песни-заклинания выполняли в обрядах одну функцию — заклинательную.
 2. Целенаправленность — основа формирования поэтического содержания и художественной формы.
 3. Фактически отсутствуют образы персонажей
 4. В зависимости от того, как изображается это будущее, кто адресат песни, каков хор, различаются четыре разновидности песен-заклинаний
 5. Пространственно-временная характеристика объясняется необходимостью заклясть будущий урожай, здоровье человека и животных, семейное счастье.
 6. В основе композиции лежат монолог и диалог
 7. Художественная форма заклинательных песен жанрово обусловлена.
-